

Не драконьте преподав

Автор:

Ольга Коротаева

Не драконьте преподав

Ольга Коротаева

Я так хотела заполучить место преподавателя в престижном заведении, что провела с друзьями магический ритуал. И мечта сбылась! Не моя и не там...

Учить драконов магии? Смеётесь?!

Впрочем, ректор не понимает шуток. Он серьёзно вознамерился выставить меня и моих приятелей из академии. Неужели мстит, что я выгнала его из своей спальни?

Но самое худшее – только он может помочь нам вернуться в свой мир...

Ольга Коротаева

Не драконьте преподав

Глава 1

Девушек цветами не удивить? Импровизируй!

– Доброе утро, Апельсинка...

Меня обдало воздухом, настолько горячим, будто я внезапно оказалась в Сахаре.

- А-а-а-а! - распахнув глаза, заорала я.

А кто остался бы спокоен при виде дракона с букетом роз в длинных острых зубах?! Разве что Будда, но я, обыкновенная выпускница пединститута, к сожалению, не он. Но и трусихой меня не назовёшь. Поэтому, выхватив душистый «веник», я хлестанула им чудовище по страшному бугристому носу.

- Убирайся, урод! - орудуя цветами так ловко, будто всю жизнь занималась фехтованием, наседала я на монстра. - А ну сгинь, сказала!

Дракон, казалось, отступил под моим напором. Во всяком случае, свою крайне озадаченную морду втянул в окно, из которого высовывался.

Я сдунула со лба чёлку и, выставив букет, словно меч, заявила:

- И не смей больше мне являться, гад крылатый!

На миг меня ослепила вспышка, и я моргнула. А когда снова посмотрела перед собой, на подоконнике уже восседал мужчина, настолько шикарный, будто сошёл с обложки журнала... Того, что для взрослых, потому что ни кусочка ткани на его роскошной фигуре не было.

Опешив, я замолчала, чем незнакомец и воспользовался.

- Урод? - нехорошо прищурился он. - Гад крылатый?

Букет выпал из моей ослабевшей руки, и порядком помятые розы веером расстелились под моими ногами. Тоже обнажёнными, как и всё, что было выше. Осознав это, я машинально обхватила себя руками и в растерянности попятилась.

- Что происходит?

Да, вчера мы с ребятами посидели в ресторане, но не могла же я от расстройства перебрать настолько, что поутру мерещатся зубастые драконы и

голые модели из рекламы нижнего белья? Я гордилась тем, что никогда не отключалась и ни разу не просыпалась в постели с первым встречным.

Но после жестоких слов ректора даже я сломалась.

– Вот и мне хотелось бы знать. – Мужчина прыгнул с окна. – Сначала соблазняешь, затем прогоняешь.

– Я соблазняю?! – возмутилась я и окинула мужчину неприязненным взглядом. – Ты, конечно, неплох, но не настолько. Уверена, это ты воспользовался моим состоянием. – Ощувив головокружение, я покачнулась и зло посмотрела на незнакомца. – Мне до сих пор нехорошо... Одевайся и уходи!

– С превеликим удовольствием, – процедил он и направился к валяющимся на полу брюкам.

Я завернулась в одеяло и, чтобы не любоваться накаченным телом нарцисса, заманившего меня в гостиницу, осмотрелась в просторной комнате. Распахнутое окно впускало весёлый щебет птиц, смятое бельё на двуспальной кровати заставляло краснеть, большой шкаф привлекал внимание торчащим уголком чего-то похожего на свиток, сверкающая поверхность стола отражала утренние лучи, в которых разбросанные на зелёном ковре вещи смотрелись яркими пятнами цветочной поляны.

Всё выглядело так, будто мы на самом деле нетерпеливо срывали друг с друга одежду.

Я помотала головой. Нет! Случайные связи – это не про меня. Надо дождаться, когда мужчина покинет меня, и забыть произошедшее как страшный сон. Главное, убедиться, что Семёнов не пронюхает о случившемся, иначе житья мне не станет.

– Поскорее! – заметив, что мужчина не торопится и, застёгивая брюки, исподлобья рассматривает меня, рявкнула я.

– Чем тебя не устроила прошедшая ночь? – явно пересиливая себя, поинтересовался он.

Признаваться в том, что я ничегошеньки не помню, а тем более, что мне примерещился дракон, и поэтому я избилла незнакомца цветами, я не собиралась. Хватит и одного унижения на это отвратительное утро. Поэтому, призвав всё самообладание, я иронично выгнула бровь:

– Разве не понятно, что мне совершенно не понравилось? Я ожидала большего. И дольше!

Лицо его окаменело, правильно очерченные губы, которые наверняка принесли мне ночью море удовольствия, сжались в тонкую линию. Я лишь усмехнулась: туше, mon sher! Какой, должно быть, удар по самолюбию... Такой красавчик вряд ли раньше получал розами по физиономии. А отповедь после горячей ночи и подавно.

Да, приятель. Я не из тех, кто поутру составляет списки гостей на свадьбу и придумывает имена будущим детям. Карьера дороже вальса Мендельсона. Лучше работать допоздна, чем каждый вечер с тапками в зубах ждать мужа.

Вспомнив об упущенной возможности, я пригорюнилась: ведь только вчера собственноручно уничтожила своё будущее. Не только себе, но и друзьям. Именно эту потерю мы и пытались утопить в бокалах после серьёзного разговора с ректором.

– Прошу прощения, – задержался у дверей мой любовник на одну ночь, – что разочаровал тебя. Уверяю, этого больше не повторится.

Покинув комнату, он хлопнул дверью так, что та жалобно скрипнула и повисла на одной петле. Я лишь покачала головой: ну и силища! Потёрла ноющие после вчерашнего виски и вздохнула. Одеяло соскользнуло на пол.

Ладно, с одной проблемой справилась. Придумаю что-нибудь и с распределением. В глушь я не поеду!

Взгляд снова вернулся к шкафу. Я прошлёпала к нему, распахнула и озадаченно уставилась на вещи.

– Что за чёрт? – Потянула за подол длинный, похожий на старинный кафтан, пиджак из серебристой ткани. – Это не моё.

Подняла спланировавший на пол свиток и растерянно моргнула при виде незнакомых символов. Волосы на затылке зашевелились, когда я осознала, что понимаю смысл написанного...

И тут тишину взорвал жуткий, будто пожарная сирена, визг. Когда он умолк, прогремел незнакомый женский голос:

– Киселёва, я тебя убью!

Я вздрогнула и испуганно уставилась на дверь, из-за которой прозвучала моя фамилия. Может, это девушка того красавчика? И сейчас она узнала об измене... Неужели это её номер? Что же произошло вчера? Как я так вляпалась?!

Ручка повернулась, сломанную дверь дёрнули, но ту заклинило, и раздался лишь протяжный скрип. Несмотря на преграду, кто-то упорно пытался попасть в комнату. Послышались крепкие словечки и обещания самых жестоких пыток.

О нет! Лихорадочно натягивая чужую одежду, я приготовилась к тому, что мне будут выдирать волосы. Мало того, что за дело, так и космы, как назло, длинные – удобно хватать. А ведь как удобно было с короткой стрижкой... Стоп!

Я замерла, и сердце пропустило удар. Волосы? Длинные. Волнистые! Рыжие?!

Глава 2

Магия – это следствие ошибки? Дерзай!

Дверь слетела с петель, и в комнату ворвалась разъярённая фурия. Чёрные волосы её развевались, будто шевелились живые змеи, а карие глаза сверкали расплавленным золотом. В моём очумевшем от странностей мозгу даже мелькнула мысль о том, как можно изменять такой красавице?

Когда незнакомка заметила меня, я собрала свои роскошные локоны и скрутила из них жгут, чтобы не дать сопернице преимуществ.

– Ты?! – сжав кулаки, надвинулась на меня девушка. – Киселёва, это же ты? Признавайся!

– Я, – обречённо кивнула я, неотрывно наблюдая за перемещением боевой фурии. – А ты кто?

– Мама я! – рявкнула она так грозно, что у меня сердце зашлось от ужаса, но девушка остановилась. Добавила с плаксивой ноткой в голосе: – Колючка, чтобы тебе мелом всю жизнь писать на скрипучей доске, это я! Не узнаёшь?

У меня в груди похолодело от этих слов.

– Это проклятие... – пролепетала я.

– ...Любимое у Мамаы. Он же наш добрый друг Максим Машков.

Услышав это, я перевела взгляд на высокого блондина, который в это время, скрестив руки на широкой груди, опирался на разломанный косяк. Незнакомец приподнял бровь и невесело усмехнулся. Сердце ёкнуло. Слишком знакомая усмешка!

– Тёмный?

– Я, – опустил он голову, и длинные светлые волосы скользнули по плечам молодого мужчины. – Артём Семёнов, любовь которого ты отвергла более десяти раз.

Ноги отказались меня держать, и я с размаху села на пол.

– Чушь какая-то.

– Чушь?! – взвился Максим. – Семёнова, посмотри на меня. Я – баба!

– Ребят, может, нам вчера дрянь какую подмешали? – несчастно спросила я. – С утра какие-то странные видения. Может, это нам мерещится?..

– Это мне точно не мерещится, Николь! – Максим схватил себя за грудь. – Уж поверь!

– Ничего не понимаю, – вцепилась я в свои (или не свои?) волосы. – Может, мы в какой-то реалистичной игре? Нас опоили, нацепили какие-нибудь проводки и подключили к виртуальной реальности...

– Или, – перебил меня Артём, – твоя блестящая идея сработала.

Я вжала голову в плечи.

– К-какая идея?!

– Не помнишь? – усмехнулся мой друг чужими губами, слишком пухлыми и правильными, как у киношного эльфа. – Ты сама предложила провести магический ритуал, чтобы обдурить ректора и получить хорошие места при распределении.

И тут в памяти начали всплывать неясные образы.

– Я думала, это сон, – нахмурилась я. – Какая-то древняя книга, пентаграмма, чёрные свечи...

– И наша кровь в банке из-под оливок! – воскликнул Максим. – Ты намешала там чего-то и заставила нас выпить. Вот только не предупредила, что к должности учителя будут прилагаться буфера!

Он сорвался на визг.

– погоди, – помотала я головой. – Какие учителя? Вы что? Нет, ну это бред и... – Поперхнулась, вспомнив прочитанный свиток. Встав на колени, на четвереньках подползла к шкафу и схватила листок. – Выпускница Элин Диас приказом Гича Воуна, ректора Высшей школы колдовства и чародейства, рекомендуется к должности преподавателя боевой магии в магической академии Друинс.

Наступило молчание, которое показалось мне звонче самого громкого крика. Я пыталась осознать то, что происходило: чужое тело, дракон с букетом в зубах, академия магии... Сглотнув, протянула руку и приоткрыла дверцу шкафа пошире. Странная одежда, непривычной формы саквояж. Тут с нижней полки соскользнул удлинённый предмет. Со стуком свалившись на пол, нечто полыхнуло ярко-синим.

- Меч? – ахнула я и дотронулась до светящегося металла. По кончикам пальцев тут же пробежал приятный холодок, будто рука узнала оружие. – Я... боевой маг?

- А в моей рекомендации указано, что я зелья варю, – скрестив руки на женской груди, недовольно буркнул Максим.

- А ты что будешь преподавать? – обернулась я к Артёму.

- Ничего, – насупился он и отвернулся.

- Верно, – решительно встала я. – Это либо странный сон, либо виртуальный плен. Если бы ректор не пообещал отправить нас в самую жуткую дыру, ничего бы и не было. Ведь мы хотели получить места в престижной школе, потому и попались.

- Или попали, – мрачно добавил Артём. – Смотрела кино про попаданцев? Это другой мир, Николь. Мы провели ритуал, и наши души переселились в чужие тела! С точки зрения элементарной физики...

- Не нагнетай, Семёнов, – оборвала я. – Даже если так, всё исправимо.

- И что ты предлагаешь? – с надеждой подался ко мне Максим.

- Повторим всё, что сделали ночью! – подняла я палец.

- Знать не знаю, что было этой ночью, – в сердцах рявкнул Артём. – И знать не хочу!

Они быстро переглянулись с Максимом и, синхронно вздрогнув, отвернулись друг от друга.

– Вы что, в одной постели проснулись? – не сдержала я смеха и покачала головой: – Ох, а я...

Осеклась под заинтересованным взглядом Артёма и тут же сменила тему:

– А я говорю, что снова проведём ритуал. Кто помнит, что там было? У меня всё будто отдельными картинками всплывает.

– Составлю список ингредиентов, – оживился Максим.

– А я пока почию дверь, – поддержал его Артём.

Я несколько секунд заворожённо переводила взгляд с одного (или одной?) на другого. Машков рисовал незнакомые закорючки с другой стороны моего свитка и бормотал странные, но смутно кажущиеся знакомыми слова, а Семёнов водил ладонью по косяку, и под его рукой по деревянной поверхности проскальзывали маленькие молнии.

Когда дверь надёжно повисла на двух петлях, я прищурилась:

– Так какая у тебя специальность в этой виртуалке?

– Бытовая магия, – недовольно проворчал друг.

– Удобно, – поддержала я его и хлопнула в ладоши: – Итак, что нам надо для ритуала?

Но вздрогнула, когда раздался нетерпеливый стук в дверь. Загрохотало так, будто обладатель кулака носил железные перчатки. Артём приоткрыл дверь и отпрянул при виде закованного в латы рыцаря. Тот ворвался в номер и, гремя доспехами, отсалютовал огромным мечом.

– Я Гарет Берт, преподаватель истории магии. Ректор Теран попросил сопроводить вас в Друинс.

– Учитель? – поразился Максим и осмотрел Гарета с головы до ног. – Я думал, вы стражник или воин. Зачем вам латы? Гремят, мешают, натирают...

– Поверьте, милая барышня, – криво усмехнулся Берт, – скоро вы сами попросите такие же. Впрочем, если не поторопитесь последовать за мной и покинуть гостиницу, вам и доспехи не помогут. У местных немало причин ненавидеть гостей из столицы.

Максима так перекосило от услышанного обращения, что он вряд ли понял смысл последовавших за ним угроз.

Я же прекрасно поняла намёк. Поэтому сжала в ладони рукоять своего аккуратного меча и вздохнула:

– Ну, хорошо. Показывайте этот ваш Хогвартс.

Глава 3

Истёк срок годности волшебной палочки? Рискуй!

– Издеваетесь? Как можно жить в этой избушке на курьих ножках?!

Сжав кулаки, я смотрела на кособокий домик, стыдливо прикрывающийся ветвями дерева, на котором он был построен. Жильё, показанное нам Гаретом, действительно немного смахивало на сказочный аналог. При взгляде на него казалось, будто один из живущих в этом мире драконов переносил свой багаж, да выронил. Тот застрял в кроне, и некто очень вредный решил: пусть тут кто-нибудь поживёт, чего добру пропадать?

– Распоряжение ректора Терана, – скрывая за опущенным забралом лёгкое смущение, прогудел учитель истории магии.

– Правильная фамилия у вашего ректора, – в сердцах буркнула я. – Настоящий тиран! Похоже, что нам намеренно создают невыносимые условия. И даже не

скрывают этого!

– С чего вы взяли? – нервно рассмеялся Гарет. Слишком театрально, чтобы можно было поверить.

– Вам расписать по пунктам? – развернулась я к нему и со злостью бросила свой саквояж на землю. Начала загибать пальцы: – Во-первых, вы показали нам общежития для студентов. И, знаете, я бы мечтала жить в том комфортабельном доме. Потом продемонстрировали особняк ректора и просторные коттеджи преподавателей... Индивидуальные! А нам втроем предлагаете разделить одно птичье гнездо!

– Да, признаю, жильё не самое комфортное, – отвёл взгляд мужчина в годах. – Но это временная мера, пока ректор не подыщет для вас что-то постоянное. К тому же, поверьте, в ваших интересах жить как можно дальше от общежития...

– Думаете, студенты нас на завтрак схрумкают? – упёрла я руки в бока. – Я что, по-вашему, выгляжу настолько лёгкой добычей?!

Учитель Берт, не отвечая, принялся ковырять мечом землю.

– Как вообще туда попасть? – задумчиво пробормотал Максим. Оглянулся на Артёма: – Эй, бытовик! Телепортацией владеешь?

– Проверить на тебе, милая барышня? – белозубо улыбнувшись, уточнил тот.

– Нет, ну что вы за друзья?! – не вынеся обращения, взвился Машков. – Мне пришлось хуже всех, а вы ещё и ёрничаете? Мало мне того, что со школы наградили бабской кличкой?

– А что, надо было тебя Муму называть? – продолжал иронизировать Артём. – И притопить где-нибудь по-тихому до того, как вместе встретили рассвет другого мира...

– Тёмный, захлопнись, – посоветовала я. – А то Мама угостит тебя зельем на завтрак. Посмотри, как глазки сверкают! Если не буфера, так хвост вырастет.

– Спасибо за идею, – мило улыбнулась брюнетка, внутри которой скрывалась душа моего доброго друга.

По-эльфийски прекрасное лицо Семёнова помрачнело от перспективы. Даже глаз задёргался. Максим, осознав, что не так безобиден, как кажется на первый взгляд, хищно оскалился:

– Хороший скилл мне достался!

– Готовка – это по бабской части, – не желая терять лицо, из вредности проворчал Артём.

Я обернулась к нашему провожатому.

– Кстати, а кормить нас будут или гостям из столицы предложат питаться подножным кормом?.. – Но учителя истории магии рядом уже не было. – Э? Как эта жестянка умудрилась сбежать, не громыхнув при этом латами?!

– Телепортация! – Максим щёлкнул тонкими наманикюренными пальчиками. – Она всё-таки существует. Семёнов, обратись к своей полезной магии и перенеси нас внутрь.

– Мечтай. – Артём постучал по стволу дерева, и сверху упала верёвочная лестница. – Дамы вперёд!

– Ну, всё...

Машков замахнулся, Семёнов уклонился от кулака черноволосой девушки, и через мгновение эти двое уже катались по траве.

– Когда закончите обниматься, мальчики, – ехидно прокомментировала я, – жду наверху. Если не передумали возвращаться домой, конечно!

Максим и Артём отпихнули друг друга и, краснея, принялись приводить в порядок одежду. Я же полезла по качающейся лестнице, радуясь тренированному и сильному телу, что досталось мне в этом мире. Как вернусь, начну ходить в спортзал! И ребят подобью.

Семёнов изящным движением руки зачаровал наш багаж, и сумки послушно полетели вверх, где я их принимала и размещала на пыльном полу.

Когда друзья оказались внутри, мы быстро провели осмотр покосившегося шкафа и отсыревшего хлама в огромном сундуке. Машков с восторженным вскриком выудил несколько свечей, а Артём нашёл уголь и потемневшую от времени серебряную чашу.

– Итак, – усевшись на полу, осмотрела я наши сокровища. – Что ещё было в ритуале?

– Коготь чёрной кошки. – Максим поставил галочку напротив одной из строчек в списке и, сунув руку в карман, бросил что-то мелкое в кубок. – Есть!

– Откуда у тебя коготь, Мама? – удивилась я.

– На дороге нашёл, – пожал он плечами. – Не уверен, что кошка была именно чёрной...

– И кошка ли это, – буркнул Артём.

– Слушай, я хоть что-то делаю! – возмутился Максим. – А ты лишь ворчишь. Если уж глаз змеи, который был в той книге, заменила последняя оливка, так почему бы не допустить небольшие отступления от рецепта?

– Отступили уже, – невесело рассмеялся Семёнов. – Сидим в чужом мире из-за той оливки. Куда теперь нас занесёт от когтя неизвестно кого?

– Тогда сам добывай ингредиенты! – Машков обиженно скрестил руки на груди.

– Тёмный, – постаралась я предупредить ссору, – Мама теперь специалист по зельям. Вот ты как дверь починил?

– Не знаю, – слегка озадаченно пожал тот плечами. – Оно как-то само собой получилось.

– Вот! – я ткнула его пальцем меж бровей. – Давай доверимся опыту этой милой барышни...

– Колючка! – воскликнул Максим. – И ты туда же?!

– Я говорю о памяти твоего аватара, – примирительно улыбнулась я. – Считай её своей ролью, дружище. И действуй, пока нас оставили в покое. Надо вернуться в свой мир до того, как мы познакомимся с местным тираном. Мне совершенно не улыбается узнать, почему учителя в академии одеваются в доспехи.

– И то верно, – поддакнул Семёнов и принялся угольком чертить на полу пентаграмму.

Я осторожно расставила разномастные свечи по углам схемы. Сияющий синим меч пригодился для того, чтобы царапнуть каждого по запястью. В моём саквояже нашлась элегантная фляжка с водой. Рассевшись согласно инструкции из старой книги, на которую мы случайно натолкнулись в питейном заведении, мы передавали друг другу наполненный какой-то бурдой кубок.

Я сделала глоток последней и закрыла глаза...

Тут гроыхнуло так, что мир покачнулся, а сердце моё совершило кульбит. Миг свободного полёта, и всё стихло. Я однозначно ощущала себя иначе, чем несколько секунд назад.

Получилось! Мы точно вернулись.

Распахнув глаза, обнаружила себя в чьих-то объятиях...

О нет! Мы всё ещё в странном мире! Всё выглядело так, будто домик попросту взорвался. Вокруг нас валялись доски, а вверху, запутавшись в зацепившемся за ветку тряпье, головой вниз покачивался Артём. Темноволосая девушка, в теле которой оказался Максим, обхватив ствол руками и ногами, с ужасом поглядывала на небо. Я проследила, на что он смотрит, и похолодела при виде кружащих над нами драконов.

Из состояния шока меня вывел голос Гарета Берта.

– Ректор, вы не пострадали? Прошу прощения за недоразумение. Не понимаю, как это произошло...

– Ничего, – раздалось над ухом. – Я начинаю привыкать к тому, что с неба на меня валятся рыжеволосые бестии. Надеюсь, в этот раз вы не будете закатывать глазки и умолять отнести пострадавшую в комнату?

– Не стану, – встретившись взглядом с мужчиной, которого утром выгнала из спальни, в растерянности брякнула я. – Комнаты больше нет.

– Тогда придётся предложить вам свою, – оскалился он.

Вот точно так же улыбнулся ректор в моём мире, когда сказал, что каждый из нашей троицы получит билет в глушь, из которой не возвращаются...

Глава 4

Красота тоже магия? Контратакуй!

Разглядывая огромные покои особняка, в который меня принёс ректор, я недоумевала, как мужчина может быть настолько мелочным.

– Обладая такой просторной жилплощадью, вы решили поселить нас в полуразрушенном гнезде? – возмущённо обвинила я Терана. Обнимая его за шею, смотрела прямо в глаза. – Да нам бы хватило кладовки в вашем доме!.. Вы хоть отдаёте себе отчёт в том, что предоставили своим преподавателям заведомо опасные условия для жизни?

Ректор молча подошёл к огромной кровати, на которой легко поместился бы наш поток... Ну хорошо, в два слоя, но точно убрался бы. Приблизившись, Теран невежливо сбросил меня и отступил. Скрестив руки на груди, криво усмехнулся, рассматривая меня с плотоядным интересом.

Я подтянула ноги к груди и бросила на мужчину опасливый взгляд исподлобья. А вдруг утром дракон мне вовсе не примерещился? Они тут точно имеются –

несколько минут назад я наблюдала в небе парочку кружащих, будто коршуны над добычей! Заволновалась о друзьях, которые остались у взорвавшегося дерева.

– Вот это я и собирался с вами обсудить, – подчёркнуто спокойно проговорил Теран. – Вы не являетесь моими преподавателями, а лишь рекомендуетесь на свободные должности. И уверяю, никакие грязные методы не помогут заполучить место в моей академии.

– Почему вы пригласили на беседу только меня? – не ожидая ничего хорошего, спросила с подозрением. – Мама и Тёмный... Ой, то есть... – Вспомнив написанные на свитках парней имена, поправилась: – ...Адалин и Ланасу тоже есть что сказать!

– Им я дам второй шанс, – повёл ректор широким плечом.

Я затаила дыхание: что он им даст? Заволновалась:

– А мне, получается, нет?

– Ваши сокурсники не пытались соблазнить своего непосредственного начальника, чтобы зацепиться за место в Друинсе, – холодно пояснил Теран.

Я примолкла, вспомнив пикантные обстоятельства нашего знакомства. Не знаю, как здесь, а в нашем мире за такое по головке точно бы не погладили. И что греха таить, эта Элин, в теле которой я оказалась, действительно сделала то, в чём обвиняет ректор. Но если меня выгонят, то разлучат с друзьями. Как тогда нам повторить ритуал и вернуться домой? Я начинала паниковать...

Стоп!

Нет признания – нет вины! Пока всё, чем орудует Теран, – слова. Ведь судя по озадаченному виду в момент, когда я свалилась на голову мужчине, ректор был не в курсе, что «Апельсинка» собирается преподавать в его академии. А если и знал... ему же хуже!

– А я считаю, это вы соблазнили подчинённую, – заявила я и гордо приподняла подбородок. – Проявив вопиющий непрофессионализм, воспользовались своим служебным положением.

О! Судя по тому, как побелело лицо ректора, ударила я неслабо. Туше, mon sher! Не ожидал от «рыжей бестики»? Увы, друг иномирный, эта игра двусторонняя.

– Как вы смеете шантажировать... – начал было он, но я перебила.

– А вот этим как раз занимаетесь вы! – Я победно ткнула в его сторону пальцем. – Угрожаете подчинённой увольнением в собственной спальне. Наедине! Не затем ли, чтобы продолжать безнаказанно пользоваться моим телом? Может, потому у вас в академии сразу три открытые вакансии? Нравится свежая кровь? Меняете любовниц как перчатки? Или это месть за то, что не оценила ваши ночные старания?

Лицо Терана побагровело. Кажется, я чуточку перестаралась. Такие перепады и до криза довести могут. Но я же права? Мужчина, словно истинный неандерталец, взял меня на руки и притащил в своё логово. Начал угрожать и спихивать на меня вину. Для чего, спрашивается? Либо хочет, чтобы я помалкивала о произошедшем в гостинице, либо...

Я окинула изучающим взглядом высокую фигуру ректора и, вспомнив, как мужчина выглядел этим утром, ощутила, как опалило щёки. Возможно, я и сама не против второго развития событий, но есть три, но против служебного романа.

Первое – внешнюю привлекательность Терана легко перекрывал отвратительный характер. Второе – возможно, этот человек ещё и дракон. Третье... Это, чёрт его побери, другой мир! Домой хотелось сильнее, чем проверить, насколько хорош этот самец.

«Клянусь, – твердила я себе, – если выберемся из этой передрыги, безропотно поеду в глушь, куда нас с парнями послали. Хуже в любом случае не будет».

– Для начала, – наконец обрёл дар речи ректор, – вы мне совершенно не интересны.

– Правда? – проглотив неприятный укол, улыбнулась я. – Буду знать, что вы дарите цветы всем, кто вам не нравится. – Он с шумом втянул воздух, собираясь что-то сказать, но я повысила голос: – Да-да! Я понимаю, что это всё ваше предательское тело, которое весьма недвусмысленно настаивало на продолжении ночных походов.

– Неужели вы совершенно не смущены? – окончательно вскипел Теран. – Поразительная наглость!

– Простите, – ехидно подмигнула я. – Разве не поздно смущаться, попадая в постель с вами второй раз?

– Кстати, об этом...

Ректор бросился вперёд так резко и тихо, что кобра бы повесилась от зависти. Я успела лишь отпрянуть и вжаться спиной в мягкий матрас, когда мужчина навис надо мной, загоняя в ловушку своих рук.

– Видимо, вы полагаете, что я принёс вас для плотских утех, – ужалил он меня жадным взглядом.

По спине побежали мурашки, сердце совершило кульбит. А этот наглец продолжал наседать, приблизив лицо настолько, что наши губы почти соприкасались. Так, что шевельнись я чуть-чуть, и мы поцелуемся...

Дыхание моё замерло, даже мир, казалось, в момент остановился.

– Боюсь разочаровать, – хрипло заметил Теран, – но вы здесь только для того, чтобы исчезнуть из моей жизни. Навсегда!

И отстранился поднимаясь. Моргая в недоумении, я пыталась понять, что имел в виду ректор и что за гадость сейчас случится. А в том, что именно это меня и ждёт, я даже не сомневалась! Очень уж довольным и предвкушающим был взгляд Терана.

– Так получилось, что именно в этой комнате был обнаружен разлом нитей пространства, – отступая к укрытому покрывалом высокому предмету, который я

приняла за шкаф, хитро прищурился ректор. Сдёрнул ткань, открывая моему взгляду строгого очертания арку, в середине которой клубилось нечто фиолетово-синее, похожее на туман и кисель одновременно. – Пользоваться порталом я могу лишь после письменного запроса или же в критической ситуации... – Он осмотрел меня с головы до ног с притворным сочувствием. – Одна из претенденток пострадала и не в состоянии совершить самостоятельное путешествие, поэтому я отправлю вас с ветерком!

– Куда? – вырвалось у меня.

Сказать, что я растерялась и испугалась, – промолчать! У меня волосы зашевелились от одного взгляда на этот «аппарат», да и энтузиазм ректора изрядно пугал.

– Догадываетесь, Элин Диас, – оскалился Теран.

– Простите заранее, ректор, – пролепетала я, и мужчина озадаченно приподнял брови.

Нет, не было у меня выбора. Я должна остаться!

Глава 5

Чёрный кот перешёл дорогу? Носи с собой «Китикэт», и он извинится!

С Тёмным мы познакомились весьма эпично. Я возвращалась поздним вечером: после тренировки опоздала на автобус, и пришлось несколько остановок пилить домой пешком. В итоге была уставшая, злая и голодная, да ещё предвкушала показательную порку, которую, безусловно, устроила бы мне мама по возвращении домой.

Не знаю, был ли мужчина, который неожиданно выплыл из тени дома, маньяком. Моим накрученным нервам было достаточно вальяжного «Куда торопишься, детка?». Я отпрянула и деревянным от ужаса голосом послала незнакомца в места далёкие и неведомые, сопровождая описание пути витиеватыми

оборотами исконно русского языка.

Впоследствии Артём пытал меня пирожными, чтобы записать всё, что я тогда выдала, но вспомнить, что несла, не смогла. Потому как живописно обрисованный насмерть перепуганной девушкой путь маньяку не понравился. И он решил перейти к активным действиям, но на беду мимо проходил парнишка с мелкой болонкой на поводке...

На беду парнишки и болонки. Артём (а это был он) решил выказать благородство и спасти попавшую в беду невинную деву, но не придумал ничего умнее, кроме как скомандовать своей питомице «фас». Белоснежное хрупкое создание вильнуло хвостом и подумало: «Ты, хозяин, дурак, но я всё равно тебя люблю». Ну и выдало в подтверждение подобострастное «тяф».

Маньяк подумал, что собака намекает на агрессию, и замахнулся ногой с намерением пнуть животное, но болонка проявила чудеса изящной изворотливости, поэтому удар достался невезучему Тёмычу. Пока он выл от боли, мужчина вцепился пацану в шею, и раздался хрип.

В общем, надо было спасать моего героя, что я и сделала. Прodelав хитрый отвлекающий манёвр, я со всей силы треснула мужика по голове спортивной сумкой. В то время я училась кататься на коньках...

С тех пор Артём безответно и беззаветно в меня влюбился, а я на всю жизнь уяснила: главное – это правильная тактика. Если убеждение не помогает, следует переходить к более убедительным методам.

Да, у меня нет сейчас сумки с коньками. И так справлюсь! С маньяком прокатило, и тут сработает.

– Простите, – слезая с кровати, повторила я и рывком подняла рубашку.

Конечно, ректор уже видел то, что открылось его взору. Но это несчастного не спасло – мужчина на пару мгновений завис, чем я и воспользовалась. Бросилась на него, как регбист, сбивая с ног, и Теран полетел спиной прямиком в арку. Я не стала полагаться на слепой случай и с разворота добавила удар ногой (после занимательной встречи с маньяком я пересмотрела свои увлечения и записалась на карате), который придавал красивому мужскому телу дополнительное

ускорение.

Судя по квадратным глазам ректора, подобного поведения он ожидал от меня меньше всего. Когда мужчина исчез в мутноватой субстанции портала, я отряхнула руки и поправила одежду. Улыбнулась в пустоту и побежала к выходу. Не знаю, как далеко занесло противного ректора, но это и неважно. Главное – я выиграла время, чтобы заново провести с друзьями ритуал. А как потом Элин будет разбираться с Тераном – не моя проблема. Судя по всему, девчонка она ушлая, так что не пропадёт.

Как и я.

– Не отдашь? – услышала неожиданно. – Поднимайся, слабак! Или я сам заберу это из твоих мёртвых рук...

Остановилась и, нахмурившись, посмотрела на группу молодых людей в форменной одежде. Четверо окружили коленопреклонённого парнишку, который что-то прижимал к груди и смотрел на своих мучителей снизу вверх с таким ужасом, что ноги сами понесли меня к большому раскидистому дереву.

– Эй, – позвала я, обращаясь к опирающемуся о ствол блондину. С первого же взгляда было понятно, что этот смазливый юнец и есть заводила. – Вам не стыдно нападать впятером на одного?

– Иди куда шла, – лениво бросил студент, даже не взглянув в мою сторону. На его миловидном лице блуждала предвкушающая улыбка. – Пока за тебя не взялись.

Хмыкнув, я упёрла руки в боки.

– А это уже угроза преподавателю, юноша. Прошу представиться и сообщить телефон родителей. Я лично поговорю с ними о методах твоего воспитания!

Парень растерянно моргнул, и я наконец удостоилась высочайшего внимания.

– Ты ещё кто?

– Ваш новый учитель, – кивнула я, подтверждая его худшие опасения.

– Это та фифа, из столицы, – шепнул заводиле паренёк с короткой стрижкой.

– Вот оно что, – оскалился блондин. Забыв о жертве, оттолкнулся от дерева и вальяжно направился ко мне. – Человечка с длинным языком? Что ж, учитель... – Он язвительно выделил последнее слово. – Я преподам тебе урок, как нужно обращаться к драконам!

Расстёгивая пуговицы на строгом удлинённом пиджаке, парень криво ухмыльнулся. Предмет одежды упал на траву, остальное блондин решил не снимать.

Он вдруг бросился вперёд, будто хотел напасть. Подпрыгнул и...

Я поняла, что эта Элин Диас стремилась попасть преподавателем в магическую академию вовсе не из-за красивых глазок ректора. Миг, и я вскинула руки, с губ сорвались незнакомые непонятные слова, а блондин, очертания тела которого начали расплываться, накрывая меня огромной тенью, вдруг взвизгнул и рухнул мне в ноги, будто словившая стрелу птица.

Наступила тишина, в которой отчётливо слышался «ик» со стороны коленопреклонённой жертвы.

– Она боевик, – просипел тот, что сообщил заводиле, откуда я приехала. – Бежим!

– Договорим позже! – крикнула я им вслед и схватила поскуливающего на траве наглеца за ухо. – А с тобой я ещё не прощаюсь. Быстро сообщил телефон предков... Ай!

Не знаю, что сотворил этот безобразник, но руку больно ожгло. Я разжала пальцы, и добыча ушла. Сверкая пятками и пятой точкой. Одежда при частичной трансформации всё же пострадала.

– Спасибо, – услышала я дрожащий голос. – Я не знаю, кто это и откуда взялся. Но попади он к Ориджу, малышу пришлось бы несладко.

Он разжал руки, и на траву спрыгнул маленький котёнок.

Чёрный!

Я радостно рассмеялась: осталось найти Тёмного, Маму и провести ритуал...

- Допрыгалась, Киселёва? - вдруг заговорило животное.

Глава 6

Обвинили в колдовстве? Заслужи!

Я вошла в лазарет и уселась на стуле около заваленного склянками с разноцветными зельями стола. Посмотрела на своих друзей и мило улыбнулась:

- Ну что, бездельники и тунеядцы?! Домой возвращаться будем?

Артём сидел на кушетке и, прижимая ко лбу компресс, смотрел на меня исподлобья, будто мы женаты лет десять, а я, бросив десятерых детей, укатила на яхте миллиардера. Максим, скрывающийся за очаровательной внешностью эффектной брюнетки, оказался более разговорчивым.

- Немедленно! - подскочил он и, отбросив в сторону бутылочку тёмного стекла, проворчал: - Мало того, что в бабу превратили, так ещё и поят всякой гадостью. Бэ-э... - Дёрнув юбку, мой друг поёжился и, сев обратно, уныло добавил: - Но где мы достанем коготь простого кота? Здесь сплошные драконы. Абы у кого мы уже пытались брать, результат несколько...

- Впечатлил, - хихикнула я. - Не только нас, но и ректора, и всю академию!

- Кстати, - всё же подал голос Семёнов. - А где этот твой ректор?

- Дорогие мои собутыльники! - торжественно объявила я и щелчком сбила одну из склянок, освобождая край стола. - Одним жестом я отвечу на оба ваших

вопроса. Вайн, заноси! – позвала я студента Друинса, которого спасла от хулиганов.

Когда парень вошёл в комнату, я выхватила из его рук кота и показала друзьям:

– Хоба!

– Чёрный! – ахнула брюнетка.

– Это что? – удивился Артём. – Настоящий кот?

– Нет, Семёнов, – хриплым басом ответило животное. – Я искусственный, как твой недоразум.

– Егор Ильич?! – узнав любимую фразу ректора, свалился с кушетки Тёмный.

– Что? – хлопнул густыми ресницами Максим и, догадавшись, подпрыгнул на месте. – Вы стали котом?!

– Кошкой, – неохотно ответил Носов.

Машков, откинувшись на спину, захохотал, суча длинными стройными ножками. Вайн, увидев это, отчаянно покраснел и попытался ретироваться, но я схватила парнишку за шиворот.

– А ну, стой! Не ты ли клялся, что в благодарность приютишь бедных учителей в общежитии?

– В благодарность за что? – ревниво поинтересовался Артём.

– Мама, когда закончишь свой торжественный канкан, – проигнорировав его, обратилась я к Максиму, – посмотри, что здесь можно использовать в качестве ингредиентов для нашего ритуала.

– Простите, – пролепетал Вайн. – Но в общежитии ритуалы проводить строго запрещено. Ректор...

– Ничего не узнает, – отмахнулась я и хищно улыбнулась. – Сейчас он, должно быть, жалуется на нас Гичу Воуну. Так что не тратим время попусту, мальчики. Надо всё сделать, пока дракон не вернулся.

– На стены общежития наложены охранные заклинания, – стушевался студент. – Ни провести ритуал, ни сменить ипостась там не получится... Иначе мы давно бы разнесли здание на щепки.

– Ясно, – понурилась я и тут же встрепенулась: – Значит, надо найти другое место. Артём, ищи ёмкость. Мама – посмотри, что тут есть из нужных трав. Вайн обещал достать свечи, а главное...

Я повернулась к животному.

– Киселёва, что ты задумала? – прижал чёрные ушки ректор. – А ну прекрати немедленно! Меня после твоего выпускного видеообращения ещё икота не отпустила... Стихийное бедствие, а не девчонка!

– Хотите всю оставшуюся жизнь ходить в лоток? – ехидно уточнила я. Ректор помотал усатой головой, и я протянула руку: – Тогда отдайте коготь!

– Может, тебе ещё шкуру снять? – грозно урча, попятился котёнок.

– Как тут наши пострадавшие? – вошёл в палату высокий сногшибательный красавчик. Откинул небрежно за спину гриву белоснежных волос и белозубо улыбнулся вмиг насторожившемуся Максиму. – Зелье помогло?

Нас целитель будто и не замечал, всецело сосредоточившись на Адалин Цири. И брюнетке это явно бы польстило, но вот наш друг Машков подобному вниманию был явно не рад.

– Ни капли, – буркнул он и неуютно поёжился под восхищённым взглядом очередного поклонника. – Совершенно бесполезное пойло!

– Как так? – заволновался блондин и стремительно приблизился к столу. Перебирая бутылочки, обрадовался: – Тогда, может, вам понравится это? – Откупорил пробку и понюхал. С сомнением пробормотал: – Надеюсь, не

просрочено...

– Надеетесь?! – отпрянул Максим. Но всё же взял бутылочку и, потянув носиком, зло посмотрел на блондина. – Приворотное зелье? Чем оно поможет от растяжения лодыжки? Что вы за целитель такой?!

– Ой, прошу прощения, – с неискренним смущением воскликнул блондин. – Зелья – не мой профиль. – И вдруг игриво подмигнул: – Чтобы загладить свою вину, я выпишу вам больничный и отведу на свидание...

– Что?! – взревел Максим. – Какое ещё свидание?

– Правильно, никаких свиданий! – деловито поддакнул кот и поднял лапу: – Работа прежде всего! Вы же преподаватели и должны показывать хороший пример.

– Зельеварение всё равно никто из студентов не посещает, – отмахнулся целитель. – В лабораторию зайти страшно – так там всё запущено.

– Стоп! – встрепенулась я и, привлекая внимание, потянула целителя за прядь волос. – Лаборатория?

Это было бы выходом! В таком месте никто не станет накладывать охранные заклинания – помещение изначально предназначено для опытов. Ну и стены там должны быть крепче, чем в домике на дереве.

– Вы кто? – нахмурился мужчина, будто только осознал, что, кроме него и прекрасной Адалин здесь есть кто-то ещё.

– Зубная фея, – хищно оскалилась я. – Если не желаете, чтобы я провела тщательную инвентаризацию ваших ослепительно белых резцов, проводите нас.

Глава 7

Фокус не удался? Сделай вид, что так задумано!

Оглядывая разгромленную и захламлённую «лабораторию», я диву давалась, как можно довести помещение до такого состояния. В стенах светлели дыры, пол шёл буграми, с потолка свисали не поддающиеся идентификации куски. Чем (или кем) это было – история этого мира молчит в тряпочку. Вон в ту! Которой мой добрый друг Тёмный, решив навести порядок, протирал единственный уцелевший стол.

– Радует одно, – задумчиво протянул Максим. – Хуже нам сделать не удастся при всём желании...

– Вам-то? – фыркнул кот. – Машков, ты на втором курсе умудрился разгромить спортзал!

– Всего-то корзина для мяча помялась, – смущённо пробормотала брюнетка.

– Помялась? – вытаращился кот. – Ты стойку с мясом выдрал, бугай!

– Очень интересный у вас спутник, – прислушиваясь к нашей перепалке, заметил целитель. Лучезарно улыбнулся и потрогал ухо животного. – Я слышал, что столичные маги заводят себе оригинальных фамильяров, но и представить не мог подобного уродства.

– Эй, что ты себе позволяешь? – возмутился Максим. – Это наш ректор! Прояви толику уважения! А то приготовлю чаёк, от которого у тебя хвост отрастёт... или два!

– Гич?! – отпрянул блондин и завращал глазищами. – Вы заколдовали своего ректора? Это же... Ох! – Но, успокоившись, тут же выпрямился и, выкатив грудь, приобнял Максима. – Милая, не волнуйся, я никому не скажу. Как говорится, я – могила!

– Если не уберёшь лапы, так точно, – зарычал Машков.

Я вполуха слушала их перепалку и перебирала «ингредиенты», которые удалось добыть за короткое время. Котейка подобрался бесшумно и уселся прямоком на свитке о моём назначении, на обороте которого Максим по памяти записал

состав той гадости, что мы выпили перед перемещением.

– Как тебя угораздило, Киселёва? – спросило животное и, почесав задней лапой ухо, прищурилось. – Ты же случайно попала сюда?

– Нарочно, – отрезала я. – Лучше уж преподавать драконам, Егор Ильич, чем прозябать где-нибудь в северной деревушке, в землянке, обучая отпрысков помешанных на экологии фриков...

– Ты снова преувеличиваешь, Николь, – сурово оборвал меня ректор. – Я лишь хотел, чтобы вы... Кхе! Кх-хры!

Он содрогнулся всем своим тощим тельцем и распахнул пасть, откашливаясь. Я успокаивающе почесала ректора за ушком:

– Шерсти наглотались, Егор Ильич. Лучше скажите, как вы превратились в кота? Да ещё попали сюда? Ладно, мы ненормальные, что провели странный ритуал по древней книге. Но вы, уважаемый человек и степенный учитель, точно не пошли бы на подобный рискованный эксперимент.

– Много ты знаешь, Киселёва, – выплюнув кусок шерсти, просипел ректор.

Я задумчиво посмотрела на животное, не понимая ответа. Что это значит? Ректор тоже был в той забегаловке? Может, он и состоял в некоем тайном обществе, на которое намекала официантка, показывая нам старинную книгу? Или же...

– Колючка! – заорал Максим.

– А? – встрепенулась я.

– Или ты чертишь эту чёртову схему, – в ярости наседала на меня брюнетка, – или я превращаю этого сладкоголосого эльфа в рыбку!

Она глянула в сторону целителя, а тот послал моему несчастному другу воздушный поцелуй:

- Почему в рыбку, моя прелесть? Потому что они такие изящные и красивые?..

- Потому что они молчат и быстро исчезают в глубине! – безапелляционно заявил Машков. – А если нет, то становятся добротным ужином!

- Понял, – изменился в лице блондин. – Замолчал и...

- Исчез, – выталкивая целителя, добавила я. И, прежде чем захлопнуть перед его прямым греческим носом дверь, припечатала: – Поверьте, это для вашего же блага.

Заблокировав вход стулом, развернулась к застывшим в предвкушении друзьям, потёрла ладони:

- Приступим?

- Киселёва... – снова прохрипел кот, но закашлялся, подавившись шерстью. – Кхе! Ки... Кха!

Я решила отложить беседу с ректором на потом, а сейчас спасти жизнь себе и остатки рассудка Максиму. Судя по безумно блестящим глазам, мой атакованный ухаживаниями друг был на грани.

- Мама, не пыхти, – расставляя свечи, посоветовала я. – Пламя затушишь.

- И зелье расплескаешь, – поддакнул Артём, чем заслужил весомый подзатыльник. – А что? У ректора всего девять когтей осталось!

- Так вот почему говорят о девяти жизнях котов, – хихикнула я и поправила последнюю свечу. – Готово! Начинай, Тёмный.

Тот забормотал некие словечки, которые я лишь смутно помнила по остаткам тающих картинок из прошлого – Семёнова с книгой в руках, Максима с банкой из-под оливок, себя с перочинным ножиком в дрожащих пальцах. Сейчас происходило почти то же самое, магическую идиллию нарушал лишь кот, которого с характерным звуком выворачивало наизнанку.

– Киселёва, – в перерывах между освобождениями от проглоченных комков шерсти, шипело животное, – стой... Кхе! Нет... Кхр...

– Давай уже. – Брюнетка сунула мне в руки колбу с дурно пахнувшей смесью. – Пей, Колючка! И айда домой. Честно, если вернёмся, к девчонкам больше приставать не буду. Знал бы, как это бесит, ни разу бы никого на свиданку не позвал!

– Кис... Кхе! – продолжал надрываться кот.

– Николь, – тихо позвал Артём и посмотрел жалобно. – Ты сомневаешься? Не хочешь покидать местного ректора? Он тебе понравился, да?

– Кисель... Николь... – извивалось животное.

– Да глотай уже! – требовал Машков.

– Стоп! – закричала я и решительно отставила склянку. Покосилась на кошку. – Почему не делать этого? Объясните, ректор.

– Не выйдет, – просипел он и, ослабевший, растёкся на заваленном хламом столе. – Это одностороннее заклинание, Киселёва.

– Врёт, – не сдавался Максим и, взяв колбу, снова вложил её мне в руку. Посмотрел в глаза: – Колючка, Носов мечтал отправить нас к чёрту на кулички, и у него получилось. Ещё и проверил, нормально ли добрались по адресу. Надо проучить этого доморощенного колдуна и вернуться. Пей!

Я перебрала в памяти все события последнего дня в нашем мире и кивнула: очень на то похоже. Мы пошли за ректором, надеясь извиниться и уговорить его не наказывать нас, но попали в странное заведение. А Егора Ильича как и не было. Зато появилась старинная книга.

В любом случае: не попробуешь – не узнаешь. Мы уже в третий раз проводим этот ритуал, и пока все живы... Пусть и не совсем в себе. Хуже точно не может быть.

Когда отпила из склянки, убедилась: может.

Глава 8

Не сработал ритуал вызова демона? Тогда иди к нему сам!

– Апельсинка?!

– Нет, – простонала я, уткнувшись лицом в нечто похожее на ароматные розы. Много цветов! Букет? – Только не снова...

А может, мне повезло? Пусть даже не домой... Если я окажусь в каком-нибудь саду, то буду просто счастлива. Только не говорите, что я свалилась на голову ректору, которого собственноручно отправила в серую неизвестность иноземного портала!

– Элин Диас! – прогремел над ухом знакомый голос, разрушая последнюю надежду на то, что растерянное «Апельсинка» мне померещилось. – Ты издеваешься?

– Нет, я извиняюсь, – стиснув мужчину в объятиях, жарко выдохнула я. Нападение, как известно, лучшая тактика! – Я споткнулась и случайно толкнула вас, ректор. Вот и последовала за вами, чтобы...

– Чтобы добить? – понимающе хмыкнул он.

– Я волновалась! – возмутилась я его предположению. Очень уж оно мне понравилось. – Всё же не чужие люди.

– Правда? – Ректор взял меня за плечи и отстранил от себя. – Помню, ты отчётливо потребовала, чтобы я исчез из твоей жизни.

– Подумаешь! – вспыхнула я. – Честной девушке уже и пофлиртовать нельзя?

- Ч-что? – поперхнулся он и закашлялся.

У меня же наконец появилась возможность понять, где я оказалась. И проверить, одна ли. Увы, в небольшой комнатке, единственным украшением которой были книги (очень много книг!), не было ни Тёмного, ни Мамы, ни даже кота.

- Скажи честно, – обрёл дар речи Теран. – Ты подслана нарочно, чтобы меня извести? В столице решили, что в Друинсе пора сменить ректора?

- С чего вы взяли? – расплылась я в неискренней улыбке.

- Ты забросила меня в зал потерянных книг! – обвёл он взглядом помещение. – Отсюда нет выхода.

- Как так? – испугалась я, вдруг осознав, что ни окон, ни дверей в комнате нет. – Откуда же льётся свет?

- Магия, – мрачно хмыкнул Теран и уселся на полу. Раскрыв книгу, которую, видимо, изучал до моего эффектного появления, он углубился в чтение.

- А цветы? – радостно ткнула я в букет роз.

- Прилетели за пару мгновений до тебя, – перелистнул страницу ректор.

- Но вы же владеете перемещениями, – стараясь не поддаваться панике, не уступала я. – Даже портал в спальне установили. – Топнула в сердцах: – Немедленно вытащите нас отсюда!

- У тебя по пространственной магии какая оценка? – посмотрел он исподлобья. – Если бы ты дала мне время выстроить путь, я бы попал куда хотел. А так уж куда получилось. Хорошо, что в другой мир не унесло. Есть шанс, что отсюда нас кто-нибудь вытащит.

- Как? – уселась я рядом.

- Призовёт книгу, и нас вынесет остаточной магией, – улыбнулся он и подмигнул: – Только неизвестно, кого из двух...

Дальше я уже не слушала. В ушах звенела и множилась фраза, которую я не сразу поняла.

– В другой мир не унесло? – прошептала я и схватила ректора за плечи. – Вы хотели выслать меня из академии в столицу!

– Это было моей заветной мечтой последние сутки, – нервно рассмеялся Теран. – Сожалеешь об упущенной возможности?

– Значит, и в другой мир можете меня послать? – гнула я свою линию.

– А это идея, – щёлкнул он пальцами. – И как мне самому в голову не пришло? Такое простое решение избавиться от тебя навсегда.

– А мир будет конкретный или случайный? – насторожилась я. Вдруг их немало?

– Конкретный, – вздохнул Теран. Вмиг растеряв напускное веселье, придавил тяжёлым взглядом. – Неуд у тебя по пространственной, Диас. Уверен. Впрочем, для боевиков этот предмет такой же проходной, как для драконов зельеделание.

Он снова уткнулся в книгу, но я уже воодушевилась новой идеей. Кот... то есть ректор что-то там мяукал об одностороннем заклинании. Возможно, именно поэтому не получается покинуть этот мир. Возможно, с помощью проделанного ритуала можно сюда лишь попасть. Но Теран владеет очень удобной способностью. И это надо использовать!

– Кстати... – Поправив одежду, я сложила губки бантиком и хлопнула ресницами. – Вы мне нравитесь.

Теран вздрогнул и выронил книгу. Та с гулким шлепком упала в пыль.

– Я уже сказал, что личные взаимоотношения не помогут вам получить место преподавателя в моей академии, – взяв себя в руки, процедил он.

– Опять это «вы», – заулыбалась я и, взяв букет, понюхала розы. – Ум-м-м... Кстати, мои любимые, спасибо. – Хитро покосилась на хмурого Терана: – Я

действительно вам благодарна. И место учителя тут ни при чём.

– Не играйте со мной, девушка, – пригрозил он.

– Играть с драконом?! – театрально ужаснулась я. – Боже упаси! Я не буду вас преследовать, не бойтесь. У меня вообще с животными не складывается. Кот сбежал, собака предпочла остаться с родителями. Так скулила, когда я пыталась из квартиры вытащить, вы бы слышали!

Ректор судорожно втянул воздух и открыл рот, но ничего не произнёс. Лишь подозрительно задёргался его правый глаз. Слова закончились? Приличные... Ой, не обиделся же Теран, что я его с питомцем сравнила? Спеша исправить ситуацию, я торопливо пояснила:

– Вы мне нравитесь тем, что наши намерения совпадают. Поверьте, мне здесь оставаться совершенно не хочется!

Брови ректора поползли вверх, но голос звенел скепсисом:

– Вы умело скрываете это желание.

– Ничего подобного! – воскликнула я. – Вспомните наше совместное утро... Ой, лучше не вспоминайте. Чего вы так покраснели? Драконы подвержены перепадам давления? Поосторожнее со здоровьем, в вашем возрасте с этим не шутят...

– Ночью ты на мой возраст не жаловалась, – рыкнул он и побледнел.

Ох, надо поаккуратнее, а то узнаю воочию, как закалялась сталь... Дракон всё же.

– Да-да, – похлопала его по плечу. – Вы ещё ого-го! Вроде...

Он снова покраснел... Светофор, а не мужчина!

Хихикнув сравнению, точно попавшему в цель (потому как именно Теран включит мне «зелёный» домой), я призналась:

– И вы правы, я соблазнила вас не ради развлечения. И провоцировала затем лишь для того, чтобы убедиться в ваших способностях. Слухи не врут. Только вы можете исполнить мою мечту!

– Слухи? – Ректор покосился так опасливо, будто я сейчас достану из кармана гремучую змею и повяжу ему на шею вместо шарфика. – Чего же ты хочешь?

Я не могла разочаровать мужчину!

– Я мечтаю, – подалась я к нему и шире распахнула глаза, – попасть в другой мир!

Глава 9

Не верят твоей лжи? Сделай её правдой!

Только я собралась рассказать о моих друзьях и обсудить с Тераном возможные варианты переноса нашей троицы (кота, если вина ректора Носова подтвердится, мы, пожалуй, «забудем» у драконов), как неожиданно поднялся ветер и взметнулись тучи книжной пыли. В носу защекотало, и я, зажмурившись, громко чихнула. А когда открыла глаза, то обнаружила себя в огромной библиотеке.

Длинные ряды заполненных книгами стеллажей продолжались так далеко, насколько хватало взгляда. Заворожённая объёмами собранной здесь информации, я стиснула в руках книгу. Опустила взгляд и удивилась:

– Откуда это? – Прочитала витиеватую запись на потемневшей от времени обложке: – Любовные проклятия и срамные принуждения...

Рассмеялась, предположив, что именно этот фолиант внимательно изучал заточённый в зале потерянных книг ректор. Считает, что я его приворожила? Решил воспользоваться оказией и поискать противозаклятие? Кстати, а где сам Теран? Что, если его не вынесло из тайника «остаточной магией»? Мы ещё не всё

обсудили!

За спиной раздался странный звук, и я облегчённо выдохнула: тут, родимый! Наверное, смущён, что я узнала его книжные пристрастия. Разворачиваясь, я ехидно заметила:

– Как вам не стыдно читать подобную литературу?!

Но вместо ректора увидела парней с одинаково вытаращенными глазами и распахнутыми в немом изумлении ртами. Несмотря на крайне искажённые черты лиц, всё же узнала троицу, с которой схлестнулась во дворе академии. В руках студентов горели свечи, а на полу белела сложная схема. Я мгновенно затушила огоньки, поочерёдно хлопнув по ним книгой.

– Нарушаете технику безопасности?

Покачала головой: так и до пожара недалеко. И куда смотрит местный библиотекарь? Наша Эллочка давно бы уже отодрала хулиганам уши и повесила на шею в качестве украшения. Боевую бабку не останавливало ни то, что даже самые низкорослые студенты были вдвое выше её, ни то, что её толстенные очки пропадали с завидной регулярностью. Видела бывшая партрудница плохо, но если нащупает...

– Простите, – пискнул один из студентов, вырывая меня из счастливых воспоминаний.

– За что извиняешься? – отвесил ему подзатыльник другой. Смерив меня презрительным взглядом, с вызовом заявил: – Это библиотека, сюда приходят за учебниками. Какая разница, берут их с полки или призывают из зала потерянных книг?

– Ориджд, если не путаю? – вспомнила я имя смутьяна и, прищурившись, погрозила: – Второй минус в карму тебе, юноша. Ещё один, и я лично призову сюда Эллу Дормидонтовну!

– Это ещё кто? – скрывая это, занервничал парень.

– Старуха с косой, – хитро объяснила я, не уточняя, что имею в виду любимую причёску библиотекаря.

– Как вы смеете мне угрожать? – вскинулся юноша. – Вы знаете, кто я?!

Ну, точно, местный мажор. Считает академию своей территорией и безнаказанно творит что вздумается. То есть парень активно напрашивается на показательную порку.

– Ориддж, не нарывайся, она же боевик, – видимо, ощутив мои намерения, дёрнул друга за руку третий студент. – Идём, учебник нам всё равно не достанется.

– Это вы называете учебником? – рассмеявшись, помахала я фолиантом. – Что, девушки не любят?

Парни покраснели как один и попытались улизнуть, но не тут-то было. Я преградила путь Ориджу как заводиле – без него другие не посмеют сбежать, а сам мажорчик останется из гордости.

– В этом я могу вам помочь, – заговорщически пообещала я и указала взглядом на учебник. – Мои советы проще и действенней. И совершенно законны.

Судя по вызывающему поведению, книга как раз такой не являлась. Интересное местечко, этот зал потерянных книг. Чую, «потеряли» их не просто так. Пора ректора оттуда вытаскивать, пока не начитался чего.

– В обмен лишь прошу вызвать для меня ещё одну книгу.

– Вам? – Казалось, Ориддж искренне удивился. – Но вы же преподаватель.

– Поэтому не могу это сделать сама, – притворно вздохнула я и покосилась на остальных. – Особенно ту самую... Ну, вы понимаете!

Изумление их переросло в священный ужас. Парни даже дышать перестали. Не знаю, о какой книге они подумали, да это и не важно. Главное, чтобы остаточной магией притянуло Терана. А там мы обсудим наше с друзьями возвращение домой.

Первым оправился от удивления Оридж.

- Поклянитесь, что не сдадите нас, - потребовал он.

- И что исполните своё обещание, - дрожащим голосом добавил второй.

Я иронично хмыкнула. Клятву им подавай! Может, ещё на крови? Выгнула бровь.

- Посмотрю на ваше поведение.

- Оно будет образцовым, - пролепетал один из парней.

Подняв руку, он скрестил указательный и безымянный пальцы в странной загагулине. Движение показалось знакомым. Не знаю почему, но я машинально повторила жест. Возможно, это местный ритуал вроде нашего «зуб даю»? Вот только в моём мире после этих слов не вспыхивает призрачное пламя. А сейчас мою руку на мгновение объяло разноцветным магическим огнём. Он исчез прежде, чем я успела испугаться, зато студентов такое файер-шоу убедило.

Без лишних слов они заново зажгли свечи и провели ритуал, результатом которого стало появление огромной книги. Она грохнулась об пол с таким стуком, будто была сделана из камня (возможно, так оно и было). А сверху на неё, как на табурет, сел, материализовавшись прямо в воздухе, Теран.

Парни присели в коллективном испуге:

- Ректор?!

- Хм, - приподняв свой упругий зад, посмотрел он на книгу. - Оридж, думаю, твои родители будут поражены новым интересом своего единственного наследника.

- Это для меня, - поспешила я спасти побелевшего до оттенка первого снега парня.

- Для тебя?! - Лицо Терана вытянулось.

Я же сделала студентам знак валить, пока отвлекаю ректора, но те не спешили. Тот, кто пытался выведать секрет обольщения, упрямо мотнул головой:

– А обещанное?

Они действительно поверили, что способны манипулировать учителем, который ещё вчера сам был студентом? Наивные мальчики!

– Ах да, – улыбнулась я и назидательно произнесла: – Прекратите безобразничать и займитесь учёбой. Хорошие девушки влюбляются в плохишей, чтобы пощекотать себе нервы, но замуж выходят за умных и надёжных. Это всё!

– Обман! – зароптала троица, но, поймав грозный взгляд ректора, ретировалась.

– Вы мудры не по годам, Элин Диас, – почти без ехидства восхитился Теран и кивнул на каменную книгу: – Остаётся лишь вопрос, зачем тебе это?

Я вытянула шею и прочитала:

– Как стать властелином мира за десять дней.

– Вкупе с твоей мечтой попасть в другой мир... – протянул ректор и, не закончив, многозначительно выгнул бровь.

– Я поделюсь! – тут же нашлась я.

И тут появился библиотекарь.

Ох, Элла Дормидонтовна... Учиться вам ещё злодейству и учиться!

Глава 10

Мечтаешь взлететь? Научись приземляться!

Когда меня приподняло над полом и закружило под потолком, я совершенно не испугалась, только немножко потеряла дар речи. Зато когда на меня разъярёнными воронами (будто на голубя, отважившегося стащить кусок хлеба) налетели книги, – мгновенно обрела его снова.

И завизжала.

– Фигель! – рявкнул ректор. – Немедленно опусти нашего нового преподавателя.

– Да, Фиг... Эль! – взяв себя в руки, строго приказала я рыжему типу изящной наружности. – Только медленно и аккуратно. Учти, что перед тобой не только преподаватель, но и без десяти дней хозяйка одного из миров.

Впрочем, на зеленоглазого мага не подействовал ни мой шарм, ни магические молнии – я продолжала кружиться Сатурном, вокруг которого стройным кольцом вращались, шелестя страницами, книги.

– Я лишь скромный библиотекарь, – неожиданно красивым музыкальным голосом возразил ректору Фигель. – И следую правилам. Женщина совершила проступок и, безусловно, понесёт наказание. Думаю, для первого раза пятисот кругов будет достаточно. А затем учительница извинится.

– А можно сразу извиниться? – ощущая подкатывающую тошноту, взмолилась я.

– Придётся показать своё сожаление на деле, – невозмутимо пояснил он. – За то, что устроила ритуал, вымоешь полы. За горящие свечи – протрёшь пыль с книг...

– Нашли Золушку, – ужаснулась я и с высоты книжного полёта осмотрела огромную библиотеку. – Мне вообще не за что извиняться! Я даже не ри... Ай!

Пальцы ожгло будто огнём – те самые, что я скрестила в магической клятве. Вот засада! Значит, я действительно не смогу выдать хулиганскую трицу экспериментаторов. Теперь понятно, почему парни так быстро смирились с моим «секретом», хоть он им не понравился. Волшебство дало добро.

Остаётся сохранять тайну Ориджа, даже если придётся за неё пострадать.

Но сдаваться я не собиралась. Сейчас, когда забрезжил свет надежды вернуться домой без взрыва гнёзд и выдирания когтей у говорящих котов, меня не остановит даже властный библиотекарь!

– А главное, – продолжал загибать пальцы рыжий упрямец, – уберёшь отсюда этот булыжник!

Он кивнул в сторону каменной книги и встретился взглядом с ректором.

– Фигель, если ты немедленно не сделаешь то, что прошу, я сниму тебя с должности, – сурово пригрозил Теран.

Ох, узнаю я эти рычащие нотки в его голосе! Меня так же пугал! Вот только на Фигеля перспектива быть уволенным произвела не большее впечатление, чем на меня. То ли выгонять всех подряд у ректора любимое хобби, к которому все привыкли, то ли рыжий субъект, похожий на артиста балета и оперы одновременно, считает себя...

– Осталось ещё четыреста пятьдесят кругов, – лениво зевнув, прокомментировал зеленоглазый. И назидательно добавил: – Каждый проступок требует соответствующего наказания. Это залог мира и равновесия!

Ну, точно. Повелитель всея библиотеки! В этом они с Эллочкой похожи. На старушку тоже не действовали ни слёзные оправдания студентов, ни угрозы преподавателей, ни взятки столовскими пирожками...

Оставалось загадкой, как той троице вообще удалось провести здесь ритуал. Скорее всего, зная распорядок дня Фигеля, парни попросту подгадали время. Иначе драили бы полы...

Четыреста тридцать кругов.

Я пыталась получить удовольствие от магической карусели, раз не удаётся прекратить её. Периодически постреливала в мага молниями, которые почему-то не причиняли рыжему наглецу никакого дискомфорта.

Судя по мрачной физиономии, ректор понимал, что Фигель не послушается, но не замолкал, пытаясь убедить подчинённого. Увы, ораторское искусство Терана оказалось совершенно бесполезным. Мужчина не сдавался и уже вспомнил о премии. Я восхитилась этим милым шантажистом. Наш Носов откровенно побаивался «старуху с косой». Приплачивал из своего кармана и в библиотеку входил на цыпочках, прикрываясь на всякий случай книгой...

Книга! Я опустила взгляд на «учебник», в который вцепилась, как утопающий в соломинку, и раскрыла её.

Не знаю, что за проклятие мне попало первым – разбираться было некогда. Даже пустой желудок причинял дискомфорт. Пробормотав несколько строк, я добавила имя Фигеля и тут же ощутила свободное падение. Ахнув, очутилась в объятиях ректора. Мужчина аккуратно поставил меня на пол и внимательно осмотрел с головы до ног.

– Не пострадала? Что-нибудь болит?

– Сейчас кое у кого заболит нечто жизненно важное, – под действием адреналина пообещала я и, развернувшись к библиотекарю, возмутилась: – Да как можно использовать уникальный дар для подобных издевательств? Ты же защитник! Вас обучают охранять людей, а не наказывать. Не стыдно?!

И замолчала, осознав, что на самом деле много знаю о силе библиотекаря. То есть не я, а Элин Диас. Это она изучала щиты и купола, но лишь в теории, так как подобной, весьма редкой магией девушка не владела. И вся эта информация накрыла меня, будто некто вставил в мой мозг виртуальную флешку.

А Фигель талантлив! Он легко мог скрыть всё здание. Не дать дракону сменить ипостась или отсечь мои молнии? Раз плюнуть. Сейчас я догадывалась, почему Теран не действовал силой, а пытался убедить библиотекаря. И почему тот не реагировал на угрозы.

Никто в здравом уме и твёрдой памяти не уволит Фигеля. В столице любой из богатеев вывалит состояние, лишь бы заполучить специалиста подобного уровня в телохранители. Оставалось загадкой, что делает защитник в этой дыре.

Замерла на миг. Так Друинс считается дырой?!

Впрочем, какая разница? Я приуныла. Мне не избежать мытья полов – Фигель действительно властный повелитель библиотеки. Оставалось надеяться на помощь и бытовую магию Артёма. Если Тёмного не зашвырнуло ещё дальше, чем меня – что-то мы снова не то нахимичили.

Пока я размышляла, можно ли зачаровать швабру так, чтобы получился аналог робота-пылесоса, Фигель неожиданно рухнул на колени и взвыл:

– Мне стыдно! Очень стыдно... – Подполз ко мне и вцепился в щиколотку. – Накажи меня, госпожа.

– А-а! – Отпрянув, я испуганно спряталась за ректора. – Что с ним?

Теран вздохнул и, схватив меня за руку, быстро повёл к выходу. Фигель на коленях явно не поспевал за нами. У одного из стеллажей ректор замер и, обернувшись, выдернул из моих рук книгу.

– Пожалуй, верну в зал потерянных книг. – Взяв с ближайшей полки потрепанный томик, сунул мне: – Через месяц сдашь мне зачёт.

– Пространственная магия? – прочитала я надпись на обложке. Посмотрела на Терана. – Зачем мне это?

– Или передумала завоёвывать другой мир? – приподнял он бровь. Когда я радостно встrepенулась, ехидно добавил: – Госпожа!

Вздрогнув, я сама вытолкала ректора из библиотеки. Посмотрела назад:

– Он будет в порядке?

– О себе переживай, – оборвал Теран. – Не думай, что этот месяц будешь сидеть у меня на шее. Расписание в учительской, жить будешь в лаборатории...

– А она разве уцелела? – невинно уточнила я.

– Именно поэтому. – Он кивнул, указывая вперёд.

Я перевела взгляд на остатки двери и вздохнула: здание действительно выдержало наш ритуал. Когда обернулась, Теран, насвистывая, уже возвращался в библиотеку. Разобраться с добытым студентами «учебником» или же с зачарованным защитником – не важно.

Я направилась к лаборатории. Вошла и, увидев друзей, оцепенела на пороге.

– Что с вами приключилось?!

– Лучше не спрашивай, – прозвучало слаженное трио.

Глава 11

Судьба развернулась к тебе задом? Пока не видит, сядь ей на шею!

– Так! – Я взяла единственный целый стул и поставила его посередине лаборатории. Устроившись, ткнула пальцем в Максима. – Начинай ты.

Адалин кокетливо опустила глазки в пол и осторожно дотронулась до своего яркого фингала. Первым делом мне хотелось выяснить, где Машков заработал себе это эффектное украшение.

– Ну... – протянул друг и смущённо замялся.

– Ты помнишь, что теперь твоя подруга – боевой маг? – невинно намекнула я. – Но для начала могу прибегнуть к всегда срабатывающей пытке щекоткой.

Максим вздрогнул и эмоционально затараторил:

– Я не виноват! Они были такие красивые... и такие голые! Я лишь пощупал немного, а эти стервы сразу драться... И вообще, ты сама забросила меня в женскую купальню!

– Я забросила? – подскочив, возмутилась я. – Ты сам требовал быстрее начать ритуал, хотя профессор предупредил, что он односторонний. Так, ректор?

Посмотрела на кота, который уныло терпел добросовестные вылизывания со стороны некой сущности. Та выглядела довольно устрашающе, но агрессии не проявляла, если не считать таковой нежную и безапелляционную привязанность к мелкому (по сравнению с ней) хищнику.

Что за тварь взяла шефство над нашим ректором, я не рискнула бы предположить. Посещали догадки, что давным-давно некий неформальный дракон согрешил с тигром, и мохнатый результат их неправильной любви обзавёлся крыльями и умильным взглядом сапфировых глаз.

– Садись, Киселёва, два, – раздражённо проворчал Носов и осторожно пополз к выходу. Существо, которое относилось к коту, словно к детёнышу, придавило ректора большой мягкой лапой и ласково рыкнуло. Смиренно закатив глаза, Егор Ильич признался:

– То заклинание образует разлом во временно-пространственной сфере, и применять его для возвращения к начальной точке – примерно то же самое, что проникнуть в закрытую комнату, уже находясь в ней. Мало того, что бесполезно, так ещё и опасно! Это же нарушение законов физики.

На миг я застыла, переваривая информацию. Мои подозрения были не беспочвенны. И не зря Теран всучил мне тот учебник... Так! Уж не сам ли Носов забросил нас сюда, чтобы наказать за невинную шалость на выпускном?

– Я так и знала! – угрожающе надвинулась я на животное. – Это вы через официантку подсунули нам ту книгу! Вы послали нас в этот мир! Весело было, да?..

Крылатое существо прижало уши и, сверкнув льдом глаз, угрожающе зарычало. Я остановилась, и тварь тут же про меня забыла, вернувшись к своему занятию.

– Да сколько можно?! – не выдержал ректор. – Уже десятый раз подряд! Если язык чешется, рекомендую шкурку... Да не мою! Я про наждачку. Такой гибкий материал с наклеенным на него абразивным порошком... Кто-нибудь из вас знает язык этих существ? Переведите!

– Наверное, оно думает, что вы грязный, раз чёрный. – Понимая, что ректор под защитой и выдрать ему оставшиеся девять когтей в данный момент не выйдет, я вернулась к стулу. Мстительно предложила: – Ждите, когда вас отмоют. Хотя бы снаружи, потому как вашу тёмную душу уже ничего не спасёт.

– Я давно чистый, – мучительно простонал кот и посмотрел на существо снизу вверх. – Сожри же меня скорей. – И пробормотал едва слышно: – Хоть вернись.

– Что-что? – встрепенулся Артём и почесал свою блестящую лысину. – Что вы сказали?

– А с тобой-то что случилось? – вздохнула я.

– Это... – Семёнов вжал голову в плечи. – Н... не знаю!

– Не верю, – прищурилась я, замечая явные признаки того, что друг скрывает истину. – У тебя кадык прыгает теннисным мячиком. А ну признавайся, тоже к девчонкам попал?

– Нет. – Артём замотал головой и торопливо осмотрелся, будто боялся, что его здесь найдут. Наткнулся взглядом на кота и, ткнув в него пальцем, воскликнул: – Егор Ильич, вы только что сказали, что вернуться мы сможем, только если умрём в этом мире. Это так?

– А ведь точно, – поднялась я и, заложив руки за спину, начала расхаживать взад-вперёд. – Проговорился, я тоже расслышала. И в кино что-то такое было... Или в книге. – Остановилась. – Не помню. – Резко развернулась к Носову, впрочем, держась на безопасном расстоянии от его крылатого секьюрити. – А ну, колдун, признавайся!

– Я не колдун, – разозлился Носов и, выпустив оставшиеся когти, вцепился в нос существу. Но оно, как огромный пёс, что играет с котёнком, лишь смахнуло его лапу и снова принялось за мокрое дело. Егор Ильич слезливо добавил: – И ни в чём не виноват. Я и сам – жертва!

– Лжёте, – не поверила я. – Первой же фразой вы выдали себя. Не помните? «Допрыгалась, Киселёва». Признайте, вы сделали это из мести.

– Нет же! – возразил он. – Это вы виноваты. Учудили на выпускном такое... Подставили меня перед женой, вот и расплачиваемся все. Она у меня очень ревнивая.

Мы переглянулись, догадавшись, кем была та «официантка».

– Она мне сразу подозрительной показалась, – проворчал Максим. – Чаевые не взяла.

– Это не я колдун, – признался ректор. – Жена у меня ведьма. Поэтому мы все здесь. – И заскулил не хуже побитой собаки: – На веки вечные...

– Отставить панику, – остановила я его стенания. – Вы сами сказали, что выход есть.

– Только не вздумайте себя убивать! – востропел ректор. – Будет ещё хуже, чем с ритуалом.

– И не собиралась, – хитро ухмыльнулась я. – Нам же повезло попасть именно сюда!

– Что ты имеешь в виду? – осторожно уточнил Артём. – Очень мне не нравится твой энтузиазм.

– И не тебе одному, – подмигнула я. – Я уже знаю как минимум одного дракона, который мечтает придушить меня во сне подушкой. Осталось лишь чуточку дожать беднягу. – Обвела притихших друзей растерянным взглядом. – Ребята, вы что, не понимаете? Нас ненавидят, и всячески пытаются избавиться от столичных мажоров. Да и работа здесь явно опасная. Помните Гарета в доспехах? Мы же в мире летающих ящеров! Не нужно себя калечить, мы просто позволим чудовищам сделать их работу.

Парни (с поправкой на девичью внешность Адалин) помрачнели ещё больше, и я решила их подбодрить:

– Ах да, у меня для вас приятная новость. – Все как один синхронно отпрянули, а кот почти перекрестился. – С завтрашнего дня мы начинаем мучить студентов.

- Ты хотела сказать «учить»? - осторожно поправил меня Максим.

- Ну, это как получится, - широко улыбнулась я.

Глава 12

Хочешь быстро влиться в коллектив? Лей, не жалеи!

Я и представить себе не могла, как начнётся мой первый рабочий день.

Да, я много мечтала о том, как войду в класс. Как поднимутся ученики, приветствуя дарованного им судьбой самого лучшего учителя в мире. Желала быть строгой, но справедливой, добиваться от своих подопечных самых лучших результатов. Планировала найти индивидуальный подход даже к самому сложному ребёнку. Чтобы спустя учебный год получить море благодарности и уважения...

Море. Это как раз то, что я получила, когда открыла дверь аудитории.

В тот же миг на меня обрушился водопад такой силы, что стало невозможно дышать! Вцепившись в ручку двери, будто в спасительную соломинку, я пыталась понять, откуда льётся вода, но потоки окружали меня со всех сторон. А ещё слышался весёлый смех... Нет, не так. Дикий ржач!

Я стиснула зубы. Ах так?

Трудно сказать, что именно я сделала. Привычное движение кистью, сорвавшиеся с губ слова, похожие на зазубренный некогда стишок, и водяные змеи закружились по всей аудитории. Нагоняя студентов, обвивались вокруг них лианами, обрушивались на притихших девушек, наводняли помещение. Если судить по скорости затопления, то скоро мои драконы станут водоплавающими.

- Стоп! - приказала я магии, и прозрачные щупальца превратились в обычный поток.

Воды в аудитории стало примерно по пояс, за порог она загадочным образом не выливалась, ограниченная невидимой стеной. Юноши забрались на парты и, активно обсуждая произошедшее, посматривали на меня со смесью раздражения и уважения. На девушек же косились с явным интересом. Несчастные сбились в кучу и наотрез отказывались вылезать из воды.

– Ты идиот, Ориддж! – выкрикнула та, чьи мокрые слипшиеся волосы отливали рыжиной. Девушка скрестила руки на груди и дрожала всем телом. – Сорвал первый урок по боевой магии.

– Не сорвал, а начал, – расхохотался этот наглец и повернулся ко мне. – Сразу с практики. Очень эффективное заклинание, Диас. Неплохо было бы узнать о нём подробнее. Если вы не сбежите из нашей академии, конечно.

«Ах ты, мелкий провокатор! – прищурилась я. – Привык делать что вздумается, потому что папочка большой и страшный дракон? О, так мне это на руку!»

– Не вопрос, – кивнула я и, опустившись в воду, поплыла к столу учителя. – Как раз с него и собиралась начать.

Забралась на стол и махнула Оридджу:

– С практики так с практики. – Закатала рукава мокрой рубашки и предложила: – Нападай снова.

– Вам мало? – ехидно утонил он и обвёл рукой, показывая на воду. – А мне кажется, на сегодня достаточно. Лучше вызовите уборщика, а мы подождём. Повторим как-нибудь в другой раз. Торопиться нам некуда.

– Как раз есть куда, – холодно возразила я. – Через месяц будет зачёт по моему предмету, и я не уверена, что у тебя получится его сдать. – Он открыл рот, но я предупреждающе добавила: – И связи тебе не помогут. Запомни, Ориддж. Ни купить, ни взять меня измором, ни очаровать с помощью «учебников» из зала потерянных книг не получится. Лишь знания будут влиять на оценку. Это всех касается!

– Вот чего ты добился, – прошипела та девушка. – Кретин!

– Селеа, – резко развернулся к ней парень. – То, что родители нас обручили, не даёт тебе права раскрывать пасть!

– Эй-эй! – вступилась я. – Так с девушками не разговаривают! Проявляй уважение.

– Его надо заслужить, – жёстко усмехнулся он. Даже глаза огнём полыхнули и зрачки вытянулись.

Я покачала головой. Подобного Ориджа я уже видела, не в первый раз он показал свою сущность! Казалось, ещё миг, и мелкий хулиган превратится в беспощадного дракона. Видимо, дома парня подавляет могучий родитель, раз юное дарование пытается побаловать своё примятое эго в академии.

Судя по поведению студентов, только храбрая Селеа может хоть как-то дать отпор, остальные молча жмутся по углам. Думается мне, родители девушки тоже не из рядовых драконов. Значит, у меня в классе шекспировские страсти... Впрочем, как в любом коллективе.

Итак, что там по плану? Жёсткие границы я озвучила, и мне поверили. Это хорошо. Теперь стоит мягким подпопником подтолкнуть учеников к выполнению поставленной задачи. И начать придётся с лидера, остальные сами подтянутся.

Фраза про «заслужить уважение» так и вертелась у меня в голове. Не зря она вырвалась у парня – явно болевая точка. Что же, воспользуюсь случайным советом и попробую это самое уважение заполучить. Как?

Артём рассказывал, как стал для своей болонки настоящим хозяином и добился послушания. Тогда я смеялась, представляя, как мой друг доказывал мелкой собачонке, что он вожак стаи, но сейчас припомнила все его советы. Мне тоже предстояло проделать этот фокус. Если это сработает на более крупных хищниках.

Рискнём. И начнём с вкусняшки.

– Я слышала, ты неплохо учишься, – хитро посмотрела я на примолкшего парня. – Легко схватываешь новые знания и вообще настоящий талант.

– Да? – Кажалось, Оридж удивился, но всё же кивнул, несмотря на вопросительную интонацию своего ответа. – И что?

Попался! Все лидеры жаждут признания и не желают терять свой авторитет.

– Сумеешь за этот урок понять и повторить мой «трюк», – нарочито медленно ответила я, – и...

– И получу то, что вы забрали! – выпалил он.

Я поперхнулась, не ожидая такого пылко­го согласия. Вспомнила книгу, которую эта троица выудила с помощью ритуала в библиотеке, и с интересом покосилась на Селеа. Перехватив мой взгляд, Оридж совсем рас­свирепел и, выставив руки, крикнул:

– Нападаю!

Я инстинктивно отклонилась, и сверкающий в свете дневных лучей столб воды врезался в только вошедшего ректора.

– Что тут про... буль!

Глава 13

В споре один глупец, другой подлец? Стань третьим!

После серьёзного разговора с друзьями я не спала всю ночь. И дело не в том, что пол был слишком твёрдым, наспех переколдованные из старья матрасы скорее напоминали набитые булыжниками мешки, а тварь, взявшая под своё крыло кота, громко храпела.

Мне не хотелось умирать!

Даже если это необходимо для того, чтобы вернуться домой. Всё моё существо сопротивлялось подобному шагу. Страхи всплывали один за другим, как пузыри, и эта ночная кавитация в итоге привела к взрыву и выделению целого океана энергии. Я и так не отличалась усидчивостью и бездействием, но утром была голова свернуть горы, лишь бы найти другой выход...

А лучше вход!

И для этого был нужен ректор. Теран всучил мне книгу и наказал изучить пространственную магию. Носов тоже что-то вещал о пространстве. Вскочив с первыми лучами местного солнца, я принялась листать учебник...

А потом меня разбудили. Теперь я точно знала, что я истый гуманитарий, а эта наполненная формулами и графиками книга – идеальное оружие от бессонницы. Причём массового поражения – Максим начал клевать носом на второй странице, Артём на третьей, а кот... Изъять животное из заботливых объятий крылато-зубастого существа мы так и не смогли.

Мне не сдать зачёта ректору! И пока в плане по спасению невезучих попаданцев лишь две позиции. Первое – попытаться убедить ректора выслать нас без экзамена. Но тут есть загвоздка. Мы не принадлежим этому миру, и фокус может не прокатить (если верить мужу ревнивой ведьмы).

Второе – стараясь привести в исполнение пункт первый, я вполне могу оказаться придушенной Тераном. Тут тоже не всё чисто. Никто не даёт гарантий, что, умерев в этом мире, я вернусь в свой, а не полечу по тёмному коридору навстречу свету.

Поэтому сейчас, когда столб воды сбил ректора и мужчина ушёл на глубину, я не бросилась его спасать. Вместо этого посмотрела на перепуганного Ориджа и будничным тоном заметила:

– То ли тебе та книга не особо и нужна, то ли рассказы о лучшем студенте академии самые настоящие сказки. Попытка номер два!

– Там ректор... – начала было бледная блондинка, но её перебил боевой клич Ориджа.

В этот раз увернуться я не успевала, поэтому отразила удар. Сотканые из струй змеи послушно отправились на второй круг по аудитории. Воды прибавилось до уровня шеи. Рядом со мной показалась голова вынырнувшего ректора. Глаза мужчины полыхали огнём, зрачок приобрёл вертикально-вытянутое положение.

– Вы что здесь устроили, Элин Диас?!

– Не мешайте уроку, – сурово отрезала я и нашла среди визжащих от ужаса девиц рыжую. – Селеа! Атакуй своего жениха так же, как он меня. Надеюсь, он хорошо усвоил урок...

– Но мы же утонем! – взвизгнула блондинка.

– Элин Диас! – взревел Теран.

Но было поздно. На губах Селеа промелькнула улыбка. Такую могла выдать лишь девушка, которой выпал долгожданный шанс отомстить своему обидчику за всё. Одним ударом, поэтому он не может быть вполсилы...

Девчонка оказалась весьма неплохим магом. Я втянула в лёгкие побольше воздуха и приготовилась к чему угодно, но Оридж не только отразил водяной поток, но и умудрился обуздать змей. Воды снова прибавилось, и уровень уже почти достиг потолка.

– Дети, плывите ко мне! – отфыркиваясь, приказал ректор и пульнул в меня уничтожающим взглядом. – Если кто-нибудь пострадает, я...

– Уволите, помню, – кивнула я и нырнула.

Подплыла к двери, за порог которой не пролилось ни капли, и выпустила несколько молний. Стало нестерпимо светло, а по периметру косяка поползли прорехи в защитном заклинании. Врывающийся из коридора в аудиторию воздух забурлил, ослепляя. Меня с силой втянуло в закручивающийся водоворот и вынесло из аудитории со скоростью течения горной реки.

За мной на спонтанных водяных горках выезжали визжащие студентки. С восторженным гиком вылетали парни. Ректора я заметила слишком поздно,

чтобы отплыть в сторону, – мужчина с размаху налетел на меня, а поток воды растаял быстрее, чем можно было бы предположить.

– Тяжёлый, – простонала я, пытаюсь спихнуть с себя подрагивающее тело.

– Лин... – булькнул Теран и приподнялся надо мной. Я же с удивлением заметила, что его волосы торчат во все стороны, как провода. Ректор посмотрел странным затуманенным взглядом и, звучно чмокнув в щёку, пролепетал: – Апельсинка моя!

А потом отключился. Вокруг нас со скоростью очереди на распродажу росла толпа студентов. Мои же, перебивая друг друга, эмоционально делились тем, что произошло:

– А она как шарахнет ректора молнией!

– У Терана даже в воде волосы дыбом встали...

– Но щит вдребезги.

– Я такого страха натерпелась!

– Это было невероятно...

– Это новая учительница по боевой магии.

– Она потрясающая!

Я ухмыльнулась и, кое-как избавившись от бесчувственного Терана, поднялась. Осмотрела мокрых студентов.

– Все живы?

– Да! – крикнула блондинка. Её причёска тоже была безнадежно испорчена водой и молниями. Казалось, девушка была зла, но алые с вертикальным зрачком глаза горели восторгом. – А когда следующий урок, учитель? Вы проводите факультативные занятия? Может, согласитесь стать моим

репетитором?

Все загалдели, прося о том же. Я стояла и, ощущая себя самой счастливой женщиной в мире, лишь улыбалась. У меня получилось завоевать себе уважение! И пусть мне предстоит расплачиваться с Ориджем, который выиграл спор. Не страшит, что придётся отвечать перед Тераном и за своевольные действия на уроке, и за молнии, выпущенные в проводящей среде... Про поцелуй на глазах у всей академии и вовсе не стоило говорить!

Сейчас я парила на крыльях вдохновения.

Но, как известно, чем выше вы взлетаете, тем больше падать.

Глава 14

Вызвали на ковёр? Преврати его в ковёр-самолёт!

– Ты хоть представляешь, что устроила?! – разорвался ректор.

Он метался из угла в угол, словно находился не в своём кабинете, а попал в клетку с тигром... Точнее, тигрицей. Голодной.

Я же сидела в удобном кресле для посетителей и, скромно сложив руки на коленях, изображала из себя самую невинность. Приподняв брови домиком, хлопала ресницами и улыбалась, как Мона Лиза.

– Совершенно обычный урок по боевой магии...

– Обычный?! – взвился Теран и подскочил к креслу. Опираясь на его спинку, навис надо мной и прошипел: – Как можно проводить практику в аудитории? А если бы кто-то пострадал?

Лицо его покраснелось, волосы всё ещё сохраняли принятую после моего воздействия пушистость, глаза так и горели невероятным огнём. Я поймала себя

на том, что мне уже почти нравятся его непривычно удлинённой формы зрачки.

– А где ещё проводить практику? – стараясь не смотреть на его пухлые приоткрытые губы, холодно поинтересовалась я. – В том гнезде, что вы выделили нам в качестве жилья? Ах да! Его уже нет. Или в разрушенной лаборатории? Её не жалко. Как и навязанных учителей из столицы...

– Вот именно! – перебил он, наклоняясь ещё ниже и обдавая меня умопомрачительным запахом роз с терпкой ноткой дыма. – Не жалко дилетантов, которые пытаются установить свои правила в чужой академии. Нет чтобы спросить, где проводятся практические занятия. Ах, что вы! У столичных магов язык отвалится, и корона съедет набок. Так?

Начиная злиться, я подалась вперёд и повысила голос.

– Спросить?! О, представляю, какой бы ответ я получила. Вон там тренируйтесь, в небе. Что? Нет крыльев? Так машите ушами... – Ткнула пальцем в его грудь. – Вы с самого начала предоставляли нам нечеловеческие условия, ректор! Ничего удивительного в том, что мы выкручиваемся как можем.

– О да! – тоже придвинулся он так, что наши носы едва не соприкасались. – Способности у тебя отменные! Влезла в мой штат без мыла.

– Вы сами приказали мне преподавать этот месяц! – возмущённо напомнила я.

– Видимо, я был не в себе, – выдохнул он мне в лицо. – Не представляю, как вынесу всё это.

– Это мне нужно посочувствовать, Теран, – парировала я, едва удерживаясь от того, чтобы податься к нему и прикоснуться к губам. Рассердившись на это желание, выпалила: – Цветы, поцелуи... Думаете, мне это нравится?!

– А вас никто и не просит стойко переносить подобные тяготы, Элин Диас, – побелев от злости, процедил ректор.

Взгляды наши скрестились, будто шпаги, воздух вокруг едва не звенел от напряжения.

– Дверь там! – качнул он головой. – Документы будут готовы к вечеру. Как ни жаль расставаться, но в столице, полагаю, такого высококвалифицированного специалиста уже заждались. Мой совет – начинайте собеседование с жаркой ночи. Это действительно безотказный метод!

Я вздрогнула, как от пощёчины. Слова отрезвили. Если меня выгонят, то останется лишь умереть, чтобы вернуться домой. А хотелось жить. Я посмотрела на Терана, который от злости разве что не дымился. Эк я его раздраконила! Надо срочно исправлять ситуацию. Но как?

И я щёлкнула его по носу.

Теран отпрянул так резко, что едва устоял на ногах. Глянул, будто я его ударила. Я же растянула губы в улыбке.

– Спасибо за комплимент.

– Комплимент?! – ещё больше изумился он.

– Ну да. – Я взмахнула ресницами. – Вы назвали меня высококвалифицированным специалистом и сказали, что будет жаль расставаться.

Казалось, Теран на миг лишился дара речи, а я едва сдержала смехок. Значит, жаркая ночь – безотказный метод? Туше, mon sher! Желая укрепить успех, я поднялась и схватила мужчину за руку. Проговорила с чувством:

– Не переживайте, ректор. Я вас не брошу.

– Не стоит мне угрожать, – рывком освободился он. – И держите дистанцию, девушка.

– Вы что, меня боитесь? – замечая, как стремительно улетучивается злость Терана, упрямо льнула я.

– Боюсь, что не устою... – брякнул он и, покраснев, исправился: – Что не устоит моя академия! – И снова начал заводиться. – С первого же дня от тебя одни убытки и ущерб! Знаешь, во что мне обойдётся восстановление аудитории?

Твоей зарплаты за год не хватит!

– Я оплачу ремонт из личных средств, – неожиданно для самой себя заявила я. И притихла на миг. Эта Диас настолько обеспечена? Тогда зачем покатила на край земли работать преподавателем там, где её будут заведомо ненавидеть?

Помотала головой, возвращаясь к нашему спору, и добавила убедительнее: – И услуги вашего парикмахера тоже.

В кабинете установилось звенящее молчание. Теран, хмурясь, задумчиво рассматривал меня, и я ощутила, что ректор уже почти сдался. Отступила на шаг и ровным голосом произнесла:

– Поверьте, я сумею всё исправить. Прошу вас не поддаваться предвзятому отношению к жителям столицы и забыть обстоятельства нашего знакомства. В конце концов, через месяц вы от нас избавитесь.

Сложив ладони, посмотрела на ректора с мольбой. Тёмный сдавался сразу. И Теран не устоял.

– Денег я с тебя не возьму, – предупредил он и ехидно ухмыльнулся. – Обещала, что всё исправишь? Вот и славно. – Загибая пальцы, он перечислил: – Приберёшь в аудитории, высушишь мебель и восстановишь барьерное заклинание.

– И розы выращу, – воодушевилась я.

– Это лишнее, – вздрогнув, отрезал ректор и махнул рукой. – Идём.

– Куда? – насторожилась я.

– Твой упрёк справедлив, – пропуская меня вперёд, нехотя признался он. – Надо было самому показать вам академию, а не перебрасывать это на Гарета. – Указал рукой в направлении одного из коридоров. – Узнаешь, где можно безбоязненно практиковать магию, а где нет.

Я следовала за ректором, запоминая расположение и предназначение помещений, которые он мне показывал. Академия оказалась огромной, но студентов в ней обучалось немного – аудитории, где проходили занятия, были

заполнены едва ли на треть. На меня косились с враждебным подозрением, но вскоре раздавались шепотки «новая боевичка», сопровождаемые пересказом моего урока, и настроение в классах тут же менялось.

На Терана студенты тоже посматривали с заметным интересом. Отовсюду звучало «Апельсинка». Похоже, с лёгкой руки ректора я обзавелась новым прозвищем. Точнее, с поцелуя на лету...

– Кстати, как идёт изучение пространственной магии? – вырвал меня из задумчивости Теран.

– Э... – вспомнив безмятежный сон после первой же страницы, стушевалась я. – Не очень бодро, но я уверенно ползу к цели.

«Точнее сказать, упрямо лежу в её направлении», – уныло добавила про себя.

Мужчина иронично хмыкнул, будто прочитал мои мысли, и предложил:

– Может, я смогу пояснить некоторые моменты? Что тебе непонятно?

«Всё».

– Ну, допустим... – начала было я, но нас прервали.

Дверь одной из аудиторий распахнулась, и под улюлюканье студентов в коридор стремительно вылетел Артём. Задорно сверкая лысиной, мой друг рассекал воздушное пространство верхом на стуле.

– Приз тому, кто первым поймает учителя! – услышала я весёлый голос Ориджа.

Не успела я и слова сказать, как парень превратился в чешуйчатое существо величиной с быка. Лишь во все стороны полетели обрывки одежды. Расправив крылья, чудовище бросилось в погоню за Семёновым.

– А-а-а! – в панике уходя в пике, заорал тот.

В этот миг мне стало понятно, почему всё здесь такое большое: и коридоры, и аудитории, и жилые помещения, – всё рассчитано на драконьи размеры.

А тем временем и другие студенты, поменяв ипостась, уже присоединялись к местному аналогу квиддича. Изображающий снитч Артём ловко управлял стулом, изворачивался как мог и прицельно отстреливался искрами магии.

– А это, должно быть, – скрестив руки на груди, спросил меня ректор, – совершенно обычный урок бытовой магии?

Глава 15

Подарили рог изобилия? Брось, пока не отбросил копыта!

В лабораторию я вернулась лишь под ночь. Едва живая, рухнула на один из матрасов и посмотрела на Максима, что-то химичившего у заваленного склянками стола.

– Ма-ам, – жалобно протянула я. – Есть что пожрать?

– Избавляющее от запора зелье подойдёт для перекуса? – съязвил друг. – Если нет, могу предложить настойку от нервного тика. Может, тогда перестанете с Тёмным перемигиваться, потешаясь над моим внешним видом.

– Да никто не потешается, – возмутилась я. – И нормальный у тебя внешний вид! Даже вон синяк почти прошёл... – Подскочила, заметив кровоподтёк с другой стороны. – Тебя опять побили? Снова заглянул в женскую баню? Ох, Мама, тебя лишь могила исправит!

– Знаю, – довольно ухмыльнулся он и, ойкнув, дотронулся до пострадавшей скулы. – У этой девчонки отлично поставлен удар! Кажется, я влюбился... Навек!

– Если бы я эти пять лет ставила зарубки на заборе каждый раз, когда ты влюблялся навек, – усмехнулась я, – то общагу нашего универа окружала бы резная изгородь. Машков, мы преподаватели. Давай завязывай со своим

повышенным либидо, за связь со студентками и уволить могут. Дома-то ладно, а здесь ты куда пойдёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/ne-drakon-te-prepodov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)